

ВЪЧНОЕ

XI

1948

С О Д Е Р Ж А Н И Е.

1. Имена и лики св. Ангеловъ и почитаніе ихъ.
 2. Ангель-Хранитель.
 3. Акафистъ святому Ангелу неусыпаемому хранителю че-
ловѣческой жизни.
 4. О современныхъ явленіяхъ Ангеловъ.
 5. Задонскій юродивый Антоній Алексѣевичъ.
 6. Святоотеческое толкованіе на Евангеліе отъ Матфея: Мф.
5, 38-41.
-

О тъ Р е д а к ц і и.

Къ намъ все чаще поступаютъ просьбы о бесплатной высылкѣ журнала для находящихся въ лагеряхъ, для неимущихъ, больныхъ, заключенныхъ, и т. д. Мы радуемся этимъ просьбамъ и стараемся ихъ удовлетворить. Сотни экземпляровъ «Вѣчнаго» уже разосланы бесплатно. Но это связано съ расходами. Поэтому мы очень просимъ всѣхъ помочь дѣлу бесплатного распространенія «Вѣчнаго» присылкой денежныхъ пожертвованій.

Всѣмъ тѣмъ, кто уже присыпалъ свои лепты на это дѣло, сердечное спасибо.

ВЪЧНОЕ

L'ETERNEL

ежемѣсячный журналъ

Ноябрь 1948 г.

ИМЕНА И ЛИКИ СВ. АНГЕЛОВЪ И ПОЧИТАНИЕ ИХЪ.

Въ ветхомъ и новомъ Завѣтѣ многократно упоминается о св. Ангелахъ, въ бытіи коихъ и здравый разумъ усматриваетъ премудрость и благодать Зиждителя, начало и продолженіе непрерывной цѣпи творенія, нисходящей отъ Бога Духа, «Имже вся быша», до Ангеловъ-духовъ, сотворенныхъ безплотными, и простирающейся до человѣка, въ которомъ духъ облеченъ плотю. Нѣкоторые изъ Ангеловъ нераскаянно пали въ грѣхъ, сдѣлались діаволами и непримиримыми врагами добра, истины и блаженства (2 Петр. 2, 4; Іуд. 6), но побѣждаются вѣрующими о имени Господнемъ (Мк. 16, 17). Св. же Ангелы приближеніемъ къ Богу и созерцаніемъ Его Божественного величія утвердились въ добрѣ и истинѣ, и стали непреклонны ко злу. Они неумолкаемые проповѣдники величія Божія (Іс. 6, 3; Ап. 4, 8), вѣстники воли Божіей для людей (Пс. 102, 16; Мф. 18, 10; Дѣян. 12, 15), и служители «для тѣхъ, которые имѣютъ наслѣдоватъ спасеніе» (Евр. 1, 14; Ап. 8, 3-4).

Имена и служенія св. Ангеловъ Писаніе указываетъ различныя. На этомъ основаніи св. Діонисій

Ареопагитъ, святитель первого вѣка и первый епископъ афинскій, рукоположенный Ап. Павломъ, въ книгѣ своей: «Небесная Іерархія» изобразилъ св. Ангеловъ въ трехъ ликахъ, раздѣливъ каждый на три чина или степени служенія и приближенія къ Богу.

Св. Архангель Михаилъ.

лы (Кол. 1, 16), на которыхъ Богъ благодатно и непостижимо почиваетъ (Пс. 129, 2), и которые потому называются Богоносными, не существомъ, но служенiemъ. Черезъ нихъ Богъ являеть свое величие и правосудie (Пс. 9, 5).

Въ первомъ высшемъ ликѣ, ближайшемъ къ Пресвятой Троицѣ, первый чинъ составляютъ Серафимы (Ис. 6, 2). Имя ихъ значить: пламенныи, огненныи. Непосредственно и непрерывно предстоя Тому, Который «есть любовь» (I Тим. 6, 16), и Котораго престолъ есть «пламень огненный» (Дан. 7, 9), ѿни горятъ любовью къ Богу, этотъ огнь любви воспламеняютъ и въ другихъ (Ис. 6, 6-7). Второй чинъ — Херувимы (Быт. 3, 24), имя коихъ значить: разумѣніе или вѣдѣніе, потому они называются многоочитіи. Созерцая славу Божію обладая высшимъ вѣдѣніемъ и мудростю, ѿни наблюдаютъ все твореніе Божіе и другимъ изливаютъ премудрость Божію. Третій — Престо-

Во второмъ, среднемъ ликѣ, къ первому чину принадлежать Господства (Кол. 1, 16), которые господствуютъ надъ низшими Ангелами. Доброхотно и радостно служа Господу, они сообщаютъ и живущимъ на землѣ силу благоразумнаго владѣнія собою и мудраго строенія себя; учать владѣть чувствами, смирять безчинныя вожделѣнія и страсти, плоть порабощать духу, господствовать надъ волею и побѣждать искушения (Числ. 22; Суд. 13; 3 Цар. 19, 5-8). Ко второму — Силы (1 Петр. 3, 22); черезъ нихъ Богъ творить знаменія и чудеса для славы Божіей, для помощи и укрѣпленія труждающихся и обремененныхъ. Къ третьему — Власти (1 Петр. 3, 22; Кол. 1, 16); они имѣютъ большую власть надъ діаволомъ, побѣждаютъ его, охраняютъ человѣка отъ искушений его и укрѣпляютъ въ подвигахъ благочестія (Дан. 6, 20-27; 10, 14; Мф. 1, 20; Дѣян. 12, 6-10).

Въ третьемъ нисшемъ ликѣ пребываютъ: въ первомъ чинѣ Начала (Кол. 1, 16); они начальствуютъ надъ самыми благими Ангелами; назначаютъ имъ должности, распредѣляютъ каждому служенія, управляютъ вселеною и царствами или обществами человѣческими (Захар. 2, 2-3; Ап. 7, 1; 14, 18; Втор. 32, 8; Дан. 12, 1; 10; 4 Цар. 19, 35). Во второмъ — Архангелы (1 Сол. 4, 16), — благовѣстники и провозвѣстники высшихъ тайнъ Божіихъ, утреждающіе вѣру между людьми (Лук. 1, 26-38). Въ третьемъ — Ангелы (1 Петр. 3, 22), ближайшіе къ людямъ, ихъ хранители и вѣстники меньшихъ тайнъ Божіихъ (1 Цар. 21; Тов. 12, 12-13). Церковь ежедневно при Богослуженіи проситъ у Господа «Ангела мирна, вѣрна наставника, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ».

Сонмъ св. Ангеловъ по Писанію многочисленъ (Дан. 12, 10), но личныя имена св. Ангеловъ извѣстны по Писанію и преданію только слѣдующія:

Михаилъ, котораго имя съ Ерейскаго значитъ: кто яко Богъ, или кто равенъ Богу (Дан. 10, 13; 12. 1; Іуд. 9; Апок. 12, 7-8).

Гавриилъ — мужъ Божій или крѣпость Божія (Дан. 8, 16; Лук. 1, 26).

Рафаилъ — врачеваніе Божіе (Товит. 3, 17; 12, 15).

Уриилъ — огнь или свѣтъ Божій (3 Езд. 4, 1; 15, 20).

Салрафилъ — молитвенникъ Божій (3 Езд. 5, 16).

Иегудилъ — славитель Бога.

В а р а х і и л ъ — благословеніе Божіє.

І е р е м і и л ъ — возвышеніе Божіє (3 Езд. 4, 36).

Почитаніе св. Ангеловъ въ Церкви Божіей столь же древне, какъ самая Церковь. Оно было всегда, отъ первыхъ временъ міра. Въ ветхомъ Завѣтѣ Моисей, получившій отъ Бога заповѣди, въ то же время принялъ отъ Него повелѣніе поставить въ самомъ Святое Святыхъ золотыя изображенія Херувимовъ. Въ образѣ Ангеловъ Самъ Богъ неоднократно являлся; явленія св. Ангеловъ всегда возбуждали въ людяхъ высокое благоговѣніе и мѣста этихъ явленій были священны (Быт. 19. 22, 26; Исх. 23, 20; Числ. 22, 31; Нав. 5, 14; 1 Цар. 21, 2; Дан. 10; Захар. 1, 12).

Въ Апостольской христіанской Церкви отъ начала Ея и досель непрерывно совершаются призываніе св. Ангеловъ и воздается имъ благоговѣйное почитаніе.

АНГЕЛЬ-ХРАНИТЕЛЬ.

(Изъ сочиненій еп. Феофана Затворника).

За каждымъ изъ нась есть грѣхи, заблужденія, ошибки, горести бѣды; а между тѣмъ всему этому не слѣдовало бы быть между нами, когда у каждого изъ нась есть свой ангель-хранитель. Отчего же это такъ? Ужъ, конечно, ангелы не попустили бы этого, если бы не мы сами были тому виною. А если они попускаютъ, то или потому, что мы сами дѣлаемъ себя недоступными ангельскому руководству, или потому, что своимъ противодѣйствіемъ и противонастроеніемъ уничтожаемъ и отвращаемъ всѣ усилия ангеловъ содѣйствовать намъ въ добрѣ.

Прежде всего надо помнить, что у насъ есть ангель-хранитель, и имѣть къ нему умное и сердечное обращеніе, — и въ обычномъ ходѣ нашей жизни, а тѣмъ болѣе, когда она чѣмъ либо возмущается. Если нѣтъ такого обращенія, то ангелу нѣтъ и способа вразумить насъ. Когда кто идетъ къ трясинѣ или пропасти, заткнувъ уши и закрывъ глаза, — что ты ему сдѣлаешь? Кричать бы — такъ у него уши заткнуты; какимъ-либо знакомъ показать опасность, — такъ глаза у него закрыты. Скажешь: пусть за руку возьметъ и остановить, или наведеть на путь правый. Да онъ, вѣрно и

готовъ такъ сдѣлать, ищеть у тебя руки, чтобы взять и по-руководить тебя, — да есть ли рука-то такая у тебя? Вѣдь не за эту тѣлесную руку возьметъ онъ тебя, хоть и это бываетъ въ особенныхъ случаяхъ, — но за руку душевную, потому что онъ и самъ безплотенъ. Душевная же рука есть дѣятельная сила, направленная и ревнующая о спасеніи. Когда въ душѣ твоей есть такая ревность, то ангель Господень непремѣнно возьметъ тебя за нее и поведетъ; а когда нѣтъ, — за что ему взять тебя? Нѣтъ въ тебѣ мѣста соприкосновенія ему съ тобою: вѣдь онъ самъ изъ числа тѣхъ духовъ, которые посылаются только за хотяющими наслѣдовать спасеніе.

Скажешь опять: пусть же возбудить во мнѣ самое желаніе спасенія. Да онъ это дѣлаетъ. прежде всего и усерднѣе всего. У тѣхъ, которые имѣютъ это желаніе, онъ его поддерживаетъ и укрѣпляетъ; а у кого нѣтъ, всячески старается возбудить. Но рѣдко успѣваетъ въ этомъ, по причинѣ великаго нестроенія, живущаго въ душѣ нерадивой. Въ такой душѣ все въ смятеніи — и мысли, и чувства и намѣренія: беспорядочный шумъ, какъ на базарѣ. Въ какой мѣрѣ есть у насъ этотъ недостатокъ внутренняго мира и собранности, въ такой есть онъ врагъ ангельскому на насъ воздѣйствію. Какъ внушить что либо доброе ангель, когда вниманія нѣтъ? Какъ услышитъ такое внущеніе душа, когда въ ней шумъ и смятеніе? Вотъ потому-то старанія ангела-хранителя и остаются безплодными для всѣхъ насъ.

Такимъ образомъ, если хочешь пользоваться ангельскимъ руководствомъ и содѣйствиемъ, — укроти свою внутреннюю беспорядочность, собери свое вниманіе внутрь и стань у сердца своего. Ангель Господень тотчасъ это замѣтитъ, подойдетъ и начнетъ влагать тебѣ помышленія, клонящіяся къ возбужденію желанія спасенія. Склонись на это внущеніе и примись ревновать о спасеніи, — тогда ангель-хранитель не только за руку тебя возьметъ, но на свои руки подымѣтъ, да не поведетъ только, а понесетъ даже по пути спасительному. Только и ты ужъ имѣй къ нему постоянное умное и сердечное обращеніе, въ ревности не ослабѣвай и вниманіе храни. Онъ станетъ учить тебя всему, что, когда и какъ дѣлать, и чего не дѣлать: а когда нужно, то вѣнчнее знаменіе дастъ въ руководство.

АКАФИСТЬ СВЯТОМУ АНГЕЛУ
неусыпаемому хранителю человѣческой жизни.

Кондакъ 1.

Избранный отъ Господа Бога на храненіе души моей и тѣлесе, святый Ангеле! похвальная ти воспѣти дерзаю, недостойный рабъ твой: ты же, яко имѣя дерзновеніе къ Царю небесному, отъ всякихъ мя бѣдъ и скорбей свободы, отъ врагъ видимыхъ же и невидимыхъ защиты, зовуща: радуйся, Ангеле Господень, неусыпаемый хранителю мой.

Икосъ 1.

Ангеле святый, посланный съ небесе, во еже хранити мя и руководити во всей жизни моей! припадая молютися: самъ настави и вразуми мя, начинающа отъ сердечныя любви и усердія возглашати пѣсненныя ти хвалы: Радуйся, Ангеле Божій, представителю мой у Пресвятыя Троицы. Радуйся, Царя царствующихъ безплотной воине. Радуйся, Господа господствующихъ небесный слуго. Радуйся, умныхъ и невещественныхъ слугъ Его сожителю. Радуйся, творяй присно волю Владыки своего. Радуйся, пріемый отъ Бога повелѣніе и власть хранити душу мою. Радуйся, никогдаже отлучайся мене грѣшнаго. Радуйся, выну спрѣбываяй ми недостойному. Радуйся, соблюдаяй мя на всѣхъ путехъ моихъ. Радуйся, сохраняяй мя отъ всякаго зла. Радуйся, отъ Бога данный ми руководителю на путехъ житія моего. Радуйся, благій мой наставниче. Радуйся, Ангеле Господень, неусыпаемый хранителю мой.

Кондакъ 2.

Видѣвъ человѣколюбивый Господь, яко, по прегрѣшеніи праотца нашего Адама, вси человѣцы удобь преклонни суть ко грѣху, по Своей неизреченной милости, послалъ есть во всю землю святыхъ Ангеловъ, и коемуждо отъ человѣкъ пристави хранителя. Исполняя убо повелѣніе Владыки своего, святіи Ангелы всегда готови суть помогати намъ, Богоугодно пооющимъ: Аллилуїа.

Икосъ 2.

Разуму моему просвѣщеніе свыше исходатайствуй, святый Ангеле, да возмогу познati, что есть воля Божія благая

и угодная и совершенная, и сердце мое направи, еже со усердиемъ творити ю: Тебе же хранителя моего да не престану восхваляти сицевыми гласы: Радуйся, воспламеняй сердце мое любовю къ Богу, Создателю моему. Радуйся, возвуждаяй мя на всякий день же и часъ приносити Ему молитвы, прошенія и благодаренія. Радуйся, якоже стражемъ вѣрнымъ, страхомъ Господнимъ душевный мой домъ ограждаяй. Радуйся, вся помышленія моя къ распятому за грѣхи міра Спасителю устремляй. Радуйся, страданія Его и крестную смерть въ память мою вперяй. Радуйся, воспоминаніемъ страстей Господнихъ блюстися отъ грѣховъ мя поучаяй. Радуйся, благодатнаго свыше осѣненія Святаго Духа просити мя наставляй. Радуйся, яко на кроткія точію и смиренныя сердцемъ милостивнѣ призирати Ему Утѣшителю, увѣряяй мя. Радуйся, мыслю о вездѣприсутствіи Божіи всюду окружаяй мя. Радуйся, всѣвѣдѣніе Его умнымъ очесемъ моимъ представляяй. Радуйся, милосердіемъ Его къ кающымся грѣшникомъ сердце мое утѣшай. Радуйся, правосудіемъ Его къ ожесточеннымъ и нераскаяннымъ душу мою устрашай. Радуйся, Ангеле Господень, неусыпаемый хранителю мой.

Кондакъ 3.

Силу Божественныея благодати испроси ми, хранителю мой Ангеле, во еже неуклонно и непреткновенно ходити ми спасительнымъ путемъ Христовыхъ заповѣдей, сердцемъ же и усты непрестанно славити всесвятое имя Бога нашего и пѣти Ему: Аллилуia.

Икосъ 3.

Имамъ тя, Богоизбранный покровителю мой, якоже свѣтлую зарю, просвѣщающую души моей темноту, и разгоняющую мракъ сердечнаго невѣдѣнія моего: сего ради, со умиленіемъ припадая, молютися, да и вся моя чувствія потемнѣнная страстью очистятся, во еже не блуждати ми во тьмѣ грѣховнѣй. Пречудную же свѣтлость твою воспѣваю: Радуйся, звѣздо невечерняго Свѣта, отъ Трисіяннаго Божества возсіявшая и мене выну озаряющая. Радуйся, пресвѣтлая луче, помраченная грѣхми сердечная ми очеса осіяющая. Радуйся, яко тщишися направити мя на истинный путь, во тьмѣ беззаконій заблуждшаго. Радуйся, яко

предлагаєши ми заповѣди Господня, аки зерцало для всея жизни моєя. Радуйся, яко поставляєши ми законъ Божій, аки свѣтильникъ ногами моими и свѣтъ стезямъ моимъ. Радуйся, яко словесъ Евангелія Христова въ сладость послушати поучаєши мя. Радуйся, яко ученію Божественаго Учителя моего и Господа несомнѣнно вѣровати побуждаєши мя. Радуйся, яко въ повиновеніи уставомъ Святыя Церкви укрѣпляєши мя. Радуйся, яко правиломъ и преданіемъ святыхъ Апостоль и Отецъ покарятиſя наставляєши мя. Радуйся, яко во исповѣданіи святыя Православныя вѣры утверждаєши мя. Радуйся, яко за сie исповѣданіе и на смерть готову ми быти убѣждаєши. Радуйся, яко ерети-комъ и отступникомъ Церкви сообщатися возбраняєши ми. Радуйся, Ангеле Господень, неусыпаемый хранителю мой.

Кондакъ 4.

Буря житейскаго моря сокрушаетъ духовный мой корабль волнами мірскихъ попечений, и миръ убогія души моєя мятется: и где обрящу тихое пристанище спасенія? токмо на тя по Бозѣ возлагаю надежду, хранителю мой Ангеле, яко премудраго тя кормчаго въ мысленныхъ буряхъ, смущающихъ мя, стяжахъ: благодарственнѣ убо пою Богу моему: Аллилуia.

Икосъ 4.

Слышаще и зряще тя, Божественный Ангеле, крѣпкаго моего блюстителя, злобніи дуси поднебесніи не смѣютъ приближитися ко твоей пречистѣй свѣтлости и душегубительныя ми пакости дѣяти. Сего ради смиленно молю тя, не отступи отъ мене за невоздержаніе мое, но присно отъ лукаваго тѣхъ ловленія и козней соблюдай мя, со умилениемъ глаголюща: Радуйся, крѣпкимъ кровомъ криль твоихъ остыняй мя и покрываяй. Радуйся, окресть мене съ пламеннымъ мечемъ присно ополчаяйся. Радуйся, противу князя тмы во брани ми пособствуяй. Радуйся, лукавыхъ его служителей побѣждати ми помогай. Радуйся, отгоняй отъ мене душепагубные демоны, аки хищныя птицы. Радуйся, вразумляй мя бѣсовскія козни познавати, аки лукавыя лисицы. Радуйся, звѣрообразная тѣхъ на умъ и сердце мое нападенія отрѣвай. Радуйся, порожденія ихъ, гордость и ненависть, изъ сердца моего исторгай. Радуй-

ся, зависть и злопомынѣе отъ мыслей моихъ прогоняй. Радуйся, во отраженіе злыхъ помысловъ, крестнымъ знаменiemъ себе ограждати побуждаяй мя. Радуйся, на аспида и василиска наступати укрѣпляяй мя. Радуйся, имъя непобѣдимое оружіе противу всѣхъ враговъ моихъ. Радуйся, Ангеле Господень, неусыпаемый хранителю мой.

Кондакъ 5.

Боготечнѣй и лучезарнѣй звѣздѣ, путеводившѣй древле волхвы на поклоненіе рожденему въ Вифлеемѣ Спасителю міра, дерзаю уподобити тя, благій мой хранителю: неотлучнымъ бо и свѣтоноснымъ твоимъ ми спребываніемъ указуши ми правый путь, ведущій въ горній Вифлеемъ, въ небесное Царствіе, да тамо съ лики Архангель и Ангелъ сподоблюся воспѣвати превѣчному Царю славы: Аллилуia.

Икосъ 5.

Видя мя нощю содержима мрачно и темнымъ облакомъ страстей покрываєма, святый Хранителю души моей, не огорчися, не остави мене, но, подражаяй долготерпѣніе Спасителя моего, пожди еще, возбуждая мя къ покаянію, дондеже очеса моя изліютъ источники слезъ на омытіе душевныя нечистоты моей. О семъ смиренno молю тя и глаголю: Радуйся, яко выну приносиши Богу о мнѣ грѣшнѣмъ молитвы своя, яко кадило предъ Нимъ благовонное. Радуйся, яко присно ходатайствуши предъ Создателемъ монимъ о еже спастися ми. Радуйся, яко праведный гнѣвъ Его, движимый на мя, своимъ представительствомъ отвращаєши. Радуйся, яко просиши всемилосердаго Господа подати прощеніе злыхъ моихъ дѣяній. Радуйся, яко умилостивляєши Его благость, да не погубить мя со беззаконными моими. Радуйся, яко непрестанно молишися Искупителю моему, да даруетъ ми время ко исправленію. Радуйся, яко возбуждаєши мя въ покаяніи препроводити вся дни живота моего. Радуйся, яко внушаєши ми желаніе, да выну каюся предъ Господемъ во всѣхъ моихъ прегрѣшеніяхъ. Радуйся, яко вразумляєши мя, на всякое время мысленно себе испытovati и во трѣсъхъ моихъ исповѣдоватися. Радуйся, яко влагаєши въ сердце мое сокрушеніе и скорбь, зане прогнѣвахъ преблагаго Бога моего. Радуйся, яко побуждаєши мя оплакивать окаянное и скверное житіе мое.

Радуйся, свѣтоносный и неумолкающій ходатаю спасенія моего. Радуйся, Ангеле Господень, неусыпаемый Хранителю мой.

Кондакъ 6.

Проповѣдую велегласно присное твое, хранителю мой Ангеле, о мнѣ грѣшилъ попеченіе: въ скорбѣхъ бо и напастехъ, яже въ семъ многомятежнѣмъ мірѣ смущаютъ миръ души моиа, являшимися скорый утѣшитель, вразумляя мя, яко вся сія ниспосылаются отъ премудраго Создателя, аки врачевство противу душевныхъ недуговъ моихъ, и поучая благодѣющему сице Небесному Врачу воспѣвати: Аллилуia.

Икосъ 6.

Возсіяаетъ въ душѣ моей, омрачаемой скорбію и уныніемъ отъ множества прегрѣшеній, свѣтъ благодатнаго утѣшенія, и сердце мое исполняется веселія и радости, егда непрестанными твоими, святый Ангеле, наставленіи возбуждаемъ дерзаю, яко мытарь, волити къ щедрому Богу, да милостивъ будетъ и простить ми прегрѣшенія моя. Не премолчи убо, наставниче мой, вразумляя и укрѣпляя мя, зовуща ти: Радуйся, помагай ми благій яремъ спасительнаго терпѣнія съ любовію носити. Радуйся, въ бѣдахъ и злоключеніяхъ упованіемъ на Господа Бога укрѣпляй мя. Радуйся, скорби и болѣзни мужественнѣ преодолѣвати мя поучаяй. Радуйся, всякую печаль и уныніе отъ сердца моего отгоняй. Радуйся, противу врага, въ сѣть отчаянія уловити мя хотяща, братися побуждаяй мя. Радуйся, словесемъ Апостола, яко вси хотящіи благочестно жити, гоними будуть, вѣровати убѣждаяй мя. Радуйся, образъ терпѣнія и злостраданія пріяти ми пророки и Апостолы внушаяй. Радуйся, на ликъ мученикъ и исповѣдникъ, за Христа до изліянія крове своея подвизавшихся, во утѣшеніе ми показуяй. Радуйся, страданія Самого Спасителя и Господа выну умнымъ очесемъ моимъ представляяй. Радуйся надеждею будущаго воздаянія сердце мое услаждаяй. Радуйся, всерадостнымъ ожиданіемъ вѣчныхъ благъ душу мою оживляяй, Радуйся, благій и присный мой утѣшителю. Радуйся, Ангеле Господень, неусыпаемый хранителю мой.

Кондакъ 7.

Хотяй всѣмъ человѣкомъ спастися, премилосердый Создатель мой посла тя Ангела Своего, яко вѣрна ми стража и пѣстуна добра, во всемъ житіи моемъ, да всюду вспомоществуещи ми святыми твоими вдохновеніи, защищающи противу козней діавола и предуготовляющи мя дѣлы благими внити съ мудрыми дѣвами въ небесный чертогъ, съ богокрасною пѣснію: Аллилуіа.

Икосъ 7.

Новую показуетъ благость Господь и Владыка мой на мнѣ непотребнѣмъ и паче всѣхъ грѣшнѣйшемъ рабѣ Своемъ: презирая бо лютая моя и тяжкая, не погубиль мя есть со беззаконіи моими, даже до настоящаго дне и часа, но долготерпя на мнѣ, милостивнѣ ожидаетъ моего обращенія и сердечнаго покаянія. Вѣрую, благій хранителю мой, яко твоимъ приснымъ предъ Богомъ за мя ходатайствомъ, доселѣ хранимъ есмь: тѣмже, любовію къ тебѣ подвизаемый, взываю: Радуйся, яко изъ рова беззаконій моихъ рукою твоей помоши мя исхищающи. Радуйся, яко грѣховный сонъ душевредныя моя лѣности отрясающи. Радуйся, яко умъ мой, омраченный небреженіемъ, свѣтлымъ твоимъ присутствіемъ озаряющи. Радуйся, яко хладное и мало не угасшее сердце мое молитвами воспламеняющи ми помогающи. Радуйся, яко настроющи гласъ мой къ пѣснопѣніемъ, имиже достойно и праведено есть хвалити Творца всяческихъ. Радуйся, яко поучавши мя прославляти Господа моего не усты точію, но и сердцемъ. Радуйся, яко ко исполненію пресвятая воли Его возвуждающи мя. Радуйся, яко самоотверженію и отреченію моей злыхъ воли пріобучити мя тщищися. Радуйся, яко голубину простоту и агнчу кротость стяжати ми пріискреннѣ желающи. Радуйся, яко о еже младенческому незлобію и старческому доброрассужденію дароватися ми ходатайствующи: Радуйся, Ангеле Господень, неусыпаемый хранителю мой.

Кондакъ 8.

Страненъ и пришлецъ есмь на земли сей: житіе мое суетно и маловременно есть: азъ же окаянный смерти безвѣтное во умѣ никогдаже пріемлю, ни помышляю о Страшномъ Судищи, въ немже имамъ Праведному Судіи предстati

и дати отвѣтъ о всякомъ дѣлѣ же и словѣ. Тѣмже молю тя, души моей хранителя, возбуди мя скоро отъ сна грѣховнаго, да не постигнетъ мя часть смерти нейисправленна, и да сподоблюся испросити отъ Всемилостиваго Бога беззаконіемъ моимъ прощеніе и во гласъ радованія воспѣвати Ему: Аллилуїа.

Икосъ 8.

Всѣхъ Господь и Создатель мой, егда назнаменуетъ ми преставитися отъ житія сего: ты, благій хранителю мой, прovidяй грозныя муки, духовомъ злобы и нераскаянныя грѣшникамъ уготованныя, и мене ожидающыя, покрый мя твоего милосердія крылами, якоже орель птенцы своя: и внегда исчезати отъ мене духу моему, да узрю тя близъ мене предстояща и лютыя враги отгоняюща. О семъ со умиленіемъ молютися вѣщая сице: Радуйся, умнымъ очесемъ моимъ торкій и страшный часъ смерти представляй. Радуйся, яко неизбѣженъ, вкупъ же беззвѣстенъ часъ той, присно ми напоминай. Радуйся, на кійждо день, аки уже на послѣдній житія моего, взирати мя поучай. Радуйся, на всякое время ко исходу во инъ міръ мя предуготовляй. Радуйся, душевное умиленіе и сердечное сокрушение во мнѣ раждай. Радуйся, выну желаяй ми да поне при кончинѣ дней моихъ токаюся. Радуйся, любити міръ и яже въ мірѣ ми воспрещаяй. Радуйся, пристрастіе къ тлѣнному богатству изъ сердца моего искореняти помогай. Радуйся, вся блага земная быти привременна и скоропреходяща ми показуяй. Радуйся, яко вся красная міра сего цвѣту сельному подобна суть, вразумляй мя. Радуйся, славы человѣчи, аки тѣнь преходящія, искати возбраняй ми. Радуйся, Ангеле Господень, неусыпаемый хранителю мой.

Кондакъ 9.

Всякъ грѣхъ содѣяхъ въ житіи семъ, и весь животъ мой во мнозѣ претекъ суетѣ, къ концу приближихся: врази же мои устремляются на мя, алчуше пояти мя и низринути во глубину адovу: тѣмже молютися, благій мой Хранителю, буди ми защититель, егда имамъ преходити лютая мытарства, и безбѣдна доведи мя до вратъ небеснаго Царствія, идѣже лица Ангельстіи радостнѣ срѣтають восклицающихъ: Аллилуїа.

Икосъ 9

Витійствуючій языкъ не можетъ изреши, яже сотворилъ ми еси, святый хранителю мой, во всемъ житіи моемъ: пріявъ бо душу мою отъ купѣли святаго крещенія, храниль мя еси во младенчествѣ, училъ и вразумлялъ еси во отрочествѣ, сблюдалъ мя еси отъ поползвновенія ко грѣхомъ въ возрастѣ юношествѣмъ, наставлялъ еси пришедша мя въ мужество, охраняль еси на всѣхъ путехъ моихъ даже до старости, обличая и утѣшая, всюду помогая и направляя на путь спасенія. Сего ради благодарственнѣе вопію ти: Радуйся, яко никогда лишаєши мя твоєя помощи и заступленія. Радуйся, яко отъ сна востающа мя подвizaеши ко благодаренію Господа, укрѣпляющаго силы мои. Радуйся, яко начатокъ кое-гождо дне молитвою освящати мя поучаеши. Радуйся, яко воспрещаеши ми безъ молитвы къ Всеблагому Промыслителю, дерзновенно собою что начинати. Радуйся, яко самонадѣяніе изъ сердца моего истребити тщишися. Радуйся, яко сладчайшее имя Господа Іисуса Христа усты непрестанно произносити и во умѣ держати мя побуждаеши. Радуйся, яко во всякое время нужное точію и полезная вѣщати языкомъ ми внушаеши. Радуйся, яко отъ празднсловія, многоглаголанія, паче же кощунства мя удержаваеши. Радуйся, яко ядущу и пріюшу ми или ино что творящу присно спребываеши. Радуйся, яко воздержанію въ пищѣ и питіи пріобучити мя печешися. Радуйся, яко спяща мя храниши, и врага, хотяща искусити мя сонными мечтаніи, отгоняеши. Радуйся, яко воспіяшаеши мя отъ любострастнаго стремленія и во очію мою цѣломудренный стыдъ влагаети. Радуйся, Ангеле Господень, неусыпаемый хранителю мой.

Кондакъ 10.

Спасти всѣхъ пришедый, Іисусе мой преблагай, со умиленіемъ молютися, Твоимъ милосердіемъ прости моихъ злыхъ премножество и безмѣrie, преклоняемый на сie Божественными мольбами Твоего невещественного служителя, егоже ми приставиль еси изъ младенства, яко человѣколюбецъ, хранителя: да достоинъ явлюся внiti въ чертогъ славы Твоей и со духи праведныхъ воспѣти: Аллилуia.

Икосъ 10.

Стѣна тверда присно являвшимися, святый Ангеле, проти-

ву ухищреній злобныхъ враговъ моихъ, ищащихъ вѣчныя погибели моя и разслаблюющихъ душу мою лѣнствію и самозабвеніемъ. Молю убо тя, хранителю мой, да твоимъ ходатайствомъ сподоблюся, при исходѣ души моей изъ тѣлесе, причастникъ быти Пречистаго Тѣла и Святѣйшія Крове моего Спасителя, яко да укрѣпився сею нетлѣнною пищею и животворнымъ питіемъ, безтрепетно прейду во инъ міръ, воспѣвая тя, моего благодѣтеля: Радуйся, яко дана Ти есть власть и сила отражати демонская на мя нападенія. Радуйся, яко пріяль еси отъ Бога крѣпость на побѣждение невидимыхъ враговъ моихъ. Радуйся, яко отъ всякаго злодѣйства и козней діавольскихъ могій избавити мя. Радуйся, яко горькихъ мытарствъ начальника лютаго міродержца нападенія отъ мене отрѣваеши. Радуйся, яко ограждаемый твоимъ присутствіемъ, имамъ надежду въ чашь смерти не устрашитися мрачныхъ лицъ духовъ злобы. Радуйся, яко хранимый тобою, уповаю безбѣдно прейти воздушная мытарства. Радуйся, яко укрѣпляемый твою помошцю, чаю недержанъ быти вѣтъ вратъ рая, ми вожделѣннаго. Радуйся, яко твое за мя представительство сильно есть предъ Богомъ, еже не ввержену ми быти во тьму кромѣшную. Радуйся, яко присно внушающи ми умилостивляти Господа слезами покаянія, да избавлюся геенны адскія. Радуйся, яко побуждаеши мя день и нощь молитися да не посланъ буду со ангелы мучитися. Радуйся, неотступный мой руководителю и пѣстуне. Радуйся, крѣпкій мой заступниче и скорый помощниче. Радуйся, Ангеле Господень, неусыпаемый хранителю мой.

Кондакъ 11.

Пѣніе сіе, аще и отъ усердія моего ти приносимое, святый хранителю мой, вѣмъ, яко не довольно есть ко изъявленію моего сердечнаго благодаренія за вся благая, яже ми сотворилъ еси и не престаеша творити даже до сего дне и часа: но и о семъ молютися, общаго ми съ тобою Создателя умилостиви, да на страшнѣмъ Судѣ Своемъ шуїя части избавить мя и сподобить со всѣми Святыми воспѣвати Ему: Аллилуіа.

Икосъ 11.

Свѣтильникъ мой угасе, елея же благихъ дѣлъ во еже возжещи и, нѣсть ми: и гдѣ обрящуся азъ окаянный, сномъ

грѣховнымъ отягченный, егда постигнетъ мя внезапу полунощь, часъ кончины моей? но да не услышу и азъ, якоже юродивыя дѣвы, грознаго гласа жениха: не всѣмъ тя. Помози ми, неусыпаемый хранителю мой, наполнити сосуды души моей елеемъ благихъ дѣлъ, паче же милосердія и смиренія. Нынѣ же пріими отъ мене сіе пѣніе: Радуйся, Единаго Господа имѣти въ разумѣ присно ми внушай. Радуйся, заповѣдь о любви къ Нему преблагому въ сердцѣ моемъ обновляй. Радуйся, любити Его Создателя всѣмъ умомъ и всѣмъ помышленіемъ мя побуждай. Радуйся, и къ ближнимъ искреннюю любовь мою богоугодно быти непрестанно ми напоминай. Радуйся, любити ихъ не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною, мя поучаяй. Радуйся, во всѣхъ нуждахъ ихъ помогати желаніе ми влагаяй. Радуйся, утѣшати скорбящихъ, заступати обидимыхъ, мя наставляй. Радуйся, отъ имѣній своихъ бѣднымъ и неимущимъ сердце мое преклоняй. Радуйся, и душу мою, по заповѣди Спасителя, положити за други своя готову ми быти возбуждай. Радуйся, закрываю очеса моя, еже не зреши ми прегрѣшеній брата моего. Радуйся не попущай ми осуждати поползнувшагося на грѣхъ ближняго моего. Радуйся, воопрещай ми яти вѣру олагольникомъ клеврета моего. Радуйся, Ангеле Господень, неусыпаемый хранителю мой.

Кондакъ 12.

Благодать дана ти есть отъ Всемогущаго Господа, святый покровителю мой, еже хранити мя на всѣхъ путехъ моихъ, да не о камень коего соблазна преткнется нога моя, дондеже мя представиши Христу Богу спасена, Ему же немолчно вся Силы небесныя взываютъ: Аллилуя.

Икосъ 12.

Пою твое досточудное милосердіе и многое снисхожденіе, быстро движимый уме, безплотный слugo Господень: яко не гнушающи грѣховныя моей смрадности, и не престающи приносити о мнѣ непотребнѣмъ святыя молитвы съяко святѣйшему престолу тріипостаснаго Бога, еже не погибнути ми во вѣки, но Царствіе небесное наслѣдовати. Благоволи убо пріяти отъ душевныхъ сокровищъ моихъ приносимое ти пѣснопѣніе: Радуйся, яко воспоминаніемъ грядущаго грознаго суда Божія отъ грѣховъ мя отрѣваши. Радуйся, яко

душу мою, аки невѣсту, ко срѣтенію прекраснаго Жениха Христа предуготовляти возбуждаешъ мя. Радуйся, яко пріено желаеши достойна мя сотворити брачнаго чертога Его. Радуйся, яко выну учиши мя возжигати свѣтильникъ души моей, да съ мудрыми дѣвами, душами праведныхъ, вниду въ онъ. Радуйся, яко грѣховныя одежды моиа совлачитися побуждаеши мя. Радуйся, яко въ ризу непорочности и чистоты облещися ми пособствуешъ. Радуйся, яко ходатайствуешъ, да на Страшномъ Судѣ Христовѣ одесную Его стати сподоблюся. Радуйся, яко умоляеши благоутробіе Божіе, да лику избранныхъ Своихъ сопричтетъ мя. Радуйся, яко подвизаеши на молитву ко Господу и сожителей твоихъ небесныхъ, да вселить мя съ ними во Царствіи Своемъ. Радуйся, добрый и бодрый блюстителю мой. Радуйся, теплый о мнѣ грѣшнѣмъ молитвенниче, и благій представителю. Радуйся, по Господѣ Бозѣ и пресвятѣй Богородицѣ крѣпкое мое упованіе. Радуйся, Ангеле Господень, неусыпаемый хранителю мой.

Кондакъ 13.

О преславный и умный свѣте, Ангеле Божій: пріими благодарственное сіе и молебное пѣніе, и егда имамъ отъ земли востати на судъ, покажи тогда милосердіе свое на мнѣ грѣшнѣмъ: представи близъ мене тихъ и радостенъ, надеждею спасенія отъемля страхъ мой: да въ селеніихъ райскихъ сподоблюся вкупѣ съ тобою во вѣки вѣковъ воспѣвати превѣчному Царю славы: Аллилуія. (Трижды).

Св. авва Антоній, пребывая нѣкогда въ пустынѣ, впалъ въ уныніе и въ глубокую тму помысловъ, и взывалъ къ Богу: Господи! я хочу спастись, а помыслы не даютъ мнѣ. Что мнѣ дѣлать въ моей скорби? Какъ спастись? И вскорѣ потомъ Антоній, вставъ, вышелъ изъ келии; и вотъ видѣть кого-то похожаго на себя, который сидѣлъ и работалъ, потомъ всталъ изъ-за работы и молился, — послѣ опять сѣлъ и вилъ веревку; далѣе опять всталъ на молитву. Это былъ ангель Господень, посланный для наставленія Антонія. И ангель сказалъ въ слухъ ему: «и ты дѣлай такъ и спасешься, т. е. трудъ смѣній молитвою и молитву трудомъ — трудись и молись!» Услышавъ это, Антоній весьма обрадовался и ободрился. Сталъ такъ дѣлать и спасался.

Всегда содержи въ умѣ своею мысль о смерти, размышляй о самомъ разлученіи души отъ тѣла, — разлученіи, которое будетъ подъ начальственномъ смотрѣніи твоего ангела.

Св. Феодоръ Студитъ.

«О, Макаріе, говорилъ бѣсь Макарію египетскому, много скорблю я, что не могу одолѣть тебя. Все дѣлаю, что и ты: постишься ты — и я ничего неѣмъ; бодрствуешь ты — и я никогда не сплю. Однимъ ты одолѣваешь меня — это смиреніемъ; противъ него я не могу устоять».

О СОВРЕМЕННЫХЪ ЯВЛЕНІЯХЪ АНГЕЛОВЪ.

Разсказъ о. Іоанна Веніаминова, впослѣдствіи митр. Иннокентія московскаго:

«Въ апрѣлѣ 1825 года въ великій постъ отправился я въ первый разъ на островъ Акунъ къ алеутамъ. Подъѣзжая къ острову, я увидѣлъ, что они всѣ стояли на берегу наряженными, какъ бы въ торжественный праздникъ, и когда я вышелъ на берегъ, то они всѣ радостно бросились ко мнѣ. Я спросилъ ихъ: почему они такие наряженные? Они отвѣчали: «потому что мы знали, что ты выѣхалъ и сегодня долженъ быть у насъ; вотъ мы на радостяхъ и вышли на берегъ, чтобы встрѣтить тебя». — «Кто же вамъ сказалъ, что я буду у васъ сегодня, и, почему вы меня узнали, что я именно отецъ Іоаннъ?» — «Нашъ шаманъ (колдунъ), старикъ Иванъ Смирениковъ сказалъ намъ объ этомъ и описалъ намъ твою наружность такъ, какъ теперь видимъ тебя».

Это обстоятельство чрезвычайно меня удивило, но я все это оставилъ безъ вниманія и сталъ готовить ихъ къ говѣнію. Явился ко мнѣ этотъ старикъ-шаманъ и изъявилъ желаніе говѣть: онъ ходилъ очень оккуратно къ богослуженію, и я все таки не обращалъ на него особенного вниманія и, пріобщивши его св. таинъ, отпустилъ его... — И что же? къ моему удивленію, онъ, послѣ причастія, отправился къ своему тоену (старшинѣ) и высказалъ ему свое неудовольствіе на меня, а именно за то, что я не спросилъ его на исповѣди, почему его алеуты называютъ шаманомъ, такъ какъ ему крайне непріятно носить такое название отъ своихъ собратій, и что онъ вовсе не шаманъ. Тоенъ, конечно, передалъ мнѣ неудовольствіе старика Смиреникова, и я тотчасъ же

послалъ за нимъ, для объясненія; и когда посланные отправились, то Смирнниковъ попался имъ на встречу съ слѣдующими словами: «я знаю, что меня зоветъ священникъ отецъ Іоаннъ, и я иду къ нему». Я сталъ подробно спрашивать о его жизни, и на вопросъ мой, грамотенъ ли онъ? онъ отвѣчалъ, что хотя и неграмотенъ, но евангелие и молитвы знаетъ. Тогда я просилъ его объяснить, почему онъ знаетъ меня, что даже описалъ своимъ собратіямъ мою наружность, и откуда узналъ, что я въ извѣстный день долженъ явиться къ вамъ, и что буду учить васъ молиться? — Старикъ отвѣчалъ, что ему все это сказали двое его товарищей. — Кто эти двое твои товарищи? спросиль я его. — «Бѣлые люди», отвѣчалъ старикъ; — «они, кромѣ того, сказали мнѣ, что ты, въ недалекомъ будущемъ, отправишь свою семью берегомъ, а самъ поѣдешь водою къ великому человѣку (царю) и будешь говорить съ нимъ». — Гдѣ же эти твои товарищи бѣлые люди, и что это за люди? спросиль я его. — «Они живутъ недалеко здѣсь въ горахъ и приходятъ ко мнѣ каждый день». — Когда же явились къ тебѣ эти бѣлые люди въ первый разъ? Онъ отвѣчалъ, что вскорѣ по крещеніи его іеромонахомъ Макарiemъ явился ему прежде одинъ, а потомъ и два духа, невидимые никѣмъ другимъ, въ образѣ человѣковъ бѣлыхъ лицемъ, въ одѣяніяхъ бѣлыхъ и, по описанію его, подобныхъ стихарямъ, обложенныхъ розовыми лентами, и сказали ему, что они посланы отъ Бога наставлять, научать и хранить его. И въ продолженіе почти 30 лѣтъ, они, почти каждодневно, являлись ему днемъ, или къ вечеру, но не ночью и, являясь, наставляли его христіанскому ученію и таинствамъ вѣры; подавали ему самому и, по прошенію его, другимъ впрочемъ весьма рѣдко, помощь въ болѣзняхъ, и крайнемъ недостаткѣ пищи; — но при этомъ они всегда отзывались на прошеніе его тѣмъ, что «мы спросимъ у Бога, и если благословить Онъ, то исполнимъ» — иногда сказывали ему происходящее въ другихъ мѣстахъ и, весьма рѣдко будущее: но всегда съ оговоркою: «если то угодно Богу открыть», и увѣряли, что они не своею силою все то дѣлаютъ, но силою Бога Всемогущаго.

И хотя ученіе этихъ духовъ есть ученіе православной церкви, но я зная, что и бѣсы вѣрюютъ и трепещутъ, усомнился, не хитрая ли и тончайшая это сѣть искони лукаваго? и спросиль его: «какъ они учать молиться, себѣ или Богу, и какъ жить съ другими?» Онъ отвѣчалъ, что они учать молиться духомъ и сердцемъ, и иногда молятся съ нимъ весь-

ма долго, и учать исполнять всѣ чистыя христіанскія добро-
дѣтели (кои онъ подробно мнѣ разсказалъ), а болѣе всего
совѣтуютъ наблюдать вѣрность и чистоту, какъ въ супру-
жествѣ, такъ и въ супружества, сверхъ того учили его и
другимъ внѣшнимъ добродѣтелямъ и обрядамъ, какъ то:
какъ изображать крестъ на тѣлѣ, не начинать никакого дѣла
не благословясь, не ъсть рано по утру, не жить вмѣстѣ мно-
гими семействамъ, не ъсть вскорѣ убитой рыбы и звѣря еще
теплаго: а нѣкоторыхъ птицъ и растеній морскихъ совсѣмъ
не употреблять въ пищу, и проч.

Послѣ этого спросилъ я его: «являлись ли они ему ны-
нѣ, послѣ исповѣди и причастія, и велѣли ли слушать ме-
ня?» — Онъ отвѣчалъ, что являлись, какъ послѣ исповѣди,
такъ и послѣ св. причастія, и говорили, чтобы онъ никому
не сказываль исповѣденныхъ грѣховъ своихъ, и чтобы, послѣ
причастія вскорѣ, не ъль жирнаго, и чтобы слушался ученія
моего, но не слушалъ «промышленныхъ», т. е. русскихъ,
здѣсь живущихъ; и даже сегодня на пути явились ему и
сказали, для чего я зову его, и чтобы онъ все рассказалъ
и ничего-бѣ не боялся, потому что ему ничего худого не
будетъ. Потомъ я спросилъ его: «когда они являются ему,
что онъ чувствуетъ, радость или печаль?» — Онъ сказалъ,
что въ то только время при нихъ онъ чувствуетъ угрызеніе
совѣсти своей, когда сдѣлалъ что-либо дурное, а въ другое
время не чувствуетъ никакого страха; и такъ какъ его мно-
гие почитаютъ за шамана, то онъ, не желая таковыми счи-
таться, неоднократно просилъ ихъ, чтобы они отошли отъ
него и не являлись ему; но духи отвѣчали, что они не дья-
волы и имъ не вѣрно оставлять его. На вопросъ его: почему
они не являются другимъ? они говорили ему, что имъ такъ
велѣно.

Дабы удостовѣриться, точно ли являются ему пѣстуны
его, я спросилъ его: «могу ли я видѣть ихъ и говорить съ
ними?» Онъ отвѣчалъ, что не знаетъ, а спросить у нихъ; и
дѣйствительно, черезъ часть приходитъ и говоритъ, что они
сказали на то: «и что онъ хочетъ еще знать отъ насъ? Уже-
ли онъ еще почитаетъ насъ дьяволами? Хорошо, пусть ви-
дитъ и говоритъ съ нами, если хочетъ»; и еще сказали нѣчто
въ одобреніе мое; но я дабы несочтено было за тщеславіе
со стороны моей, умолчу объ этомъ.

Тогда что-то необъяснимое произошло во мнѣ, какой-то
страхъ напалъ на меня и полное смиреніе. «Что, ежели въ
самомъ дѣлѣ, подумалъ я, увижу ихъ, этихъ ангеловъ, и

они подтверждатъ сказанное старцемъ? и какъ же я пойду къ нимъ? Вѣдь я же — человѣкъ грѣшный, слѣдовательно, и недостойный говорить съ ними, и было бы съ моей стороны гордостью и самонадѣянностью, если бы я рѣшился ити къ нимъ; и наконецъ, свиданіемъ моимъ съ ангелами, я можетъ быть, превознесся бы своею вѣрою или возмечталъ бы много о себѣ»... И я, какъ недостойный, рѣшился неходить къ нимъ, — сдѣлавъ предварительно, поэому слушаю, приличное наставленіе какъ Смиреникову, такъ и его соратамъ алеутамъ, и чтобы они болѣе не называли Смиреникова шаманомъ».

ЗАДОНСКИЙ ЮРОДИВЫЙ АНТОНИЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ.

Уже не одинъ разъ въ нашемъ журнale упоминалось о лицахъ, избравшихъ для спасенія души тяжкій путь юродства Христа ради. Люди міра не понимаютъ этого пути, и подвижники истиннаго «Христа ради юродства» встрѣчаются съ ихъ стороны одни глумленія и осужденія. Постараемся же поглубже вдуматься въ сущность подвига юродства. Подвигъ этотъ основанъ на двухъ, такъ сказать, началахъ: — безконечной скорби по утраченномъ раѣ и горячемъ желаніи смириТЬ себя.

Человѣкъ созданъ для вѣчнаго блаженства. Одаренный величайшими дарами, сотворенный «по образу и подобію» Божію, онъ назначенъ быть къ величайшему удѣлу и проселенъ въ раю, гдѣ жизнь его шла въ невыразимыхъ духовныхъ радостяхъ. И грѣхопаденіе лишило его той благословенной жизни, врата рая закрылись для него, онъ осужденъ на муки земного существованія, и въ утѣшеніе ему дано обѣтованіе о приходѣ Спасителя міра. Послѣ нѣсколькихъ тысячилѣтій ожиданія пришелъ Иискупитель, Свою смертью попралъ смерть, внесенную въ міръ грѣхопаденіемъ первого человѣка и открылъ ему райскія двери.

И, казалось бы, что теперь весь родъ человѣческій съ особою силою долженъ стремиться къ этой маячащей вдали цѣли приобрѣтеніе путемъ свѣтлой жизни и благодати Царства Божія и въ этомъ стремленіи своемъ забывать о вѣшнихъ, временныхъ, скорогибнувшихъ благахъ. Но именно о небѣ, а не о землѣ чаще всего забываютъ люди, и стремятся къ земнымъ цѣлямъ, точно вѣчно будуть жить здѣсь, точно

на землѣ все не приходитъ къ одному неизбѣжному концу: смерти. Они ради пріобрѣтенія богатства готовы на всякое нечистое дѣло; они ненавидятъ другъ друга, видя во всякомъ врага и помѣху для достиженія своихъ низменныхъ цѣлей, а жаждою безумныхъ удовольствій уподобляются людямъ, которые стали бы плясать дикія пляски на краю бездоннаго обрыва.

Въ противоположность имъ, юродивые полны одной памятью о раѣ, для котораго были созданы, но котораго лишены, и ничто не можетъ ихъ утѣшить. Все земное не имѣть для нихъ никакого обаянія, и все земное они распинаютъ въ себѣ.

Люди безумно жаждутъ денегъ, денегъ и денегъ. А эти презираютъ ихъ. Одна богатѣйшая женщина, извѣстная ревностью къ людямъ Божіимъ, ставъ на колѣни передъ однимъ подвижникомъ сказала ему: «Чѣмъ мнѣ утѣшить тебя? Не пожалѣю для тебя и миллиона!» — «Вотъ, чѣмъ нашла, отвѣчалъ старецъ: на что мнѣ этотъ навозъ?»

Люди любятъ пышность; сколько изъ нихъ стараются затмить пышностью одинъ другого. А эти полны жаждою убожества во всемъ. Свои, оскверненные грѣхами тѣла, люди прикрываютъ роскошными одеждами, а изможженное трудами и подвигами поста тѣло этихъ еле прикрываетъ нищенское рубище.

Люди ищутъ, чтобы ихъ величали другіе люди, жадно гонятся за земной славою, а эти жаждутъ насмѣшекъ, всякихъ униженій.

Нося въ душѣ безусловную правду, они бываютъ глубоко оскорблены тѣми лживыми внѣшними выраженіями несуществующей въ большинствѣ случаевъ пріязни, которыми люди прикрываютъ взаимную ненависть. У нихъ же наоборотъ. Сердце ихъ полно сочувствія къ людямъ, а внѣшнее обращеніе грубо.

И такъ проходятъ они черезъ жизнь, беря отъ нея только тягости и не желая заглушать великость тоски своей по утраченномъ раѣ тѣми ничтожными по сравненію съ вѣчностью побрякушками, которыми люди тѣшатъ себя.

Другая основа подвига юродства — смиреніе.

Мы погибли черезъ гордость, зараженные отъ искуси-теля желаніемъ «стать, какъ боги». И вотъ это чувство съ безконечною силою юродивые распинаютъ въ себѣ. Отрекаясь отъ богатства, всякихъ достоинствъ земныхъ, отъ семьи, родства и знакомства, они становятся бездомными ски-

тальцами и вольной волею ищутъ, чтобы ихъ уничижали и гнали. Вѣчно живымъ въ душѣ ихъ стоитъ крестъ, и на немъ распятый Богочеловѣкъ, и память о заущеніяхъ, оплеваніи, бичеваніи, которое переносиль Онъ, даетъ имъ жажду ради Него ежечасно терпѣть на землѣ гоненія.

Итакъ непонятые, гонимые, одинокіе въ распаляющей ихъ ревности по Богѣ проходятъ они земной путь — путь изгнанія, стараясь грѣть страдающихъ, обличать несправедливости сильныхъ земли.

Труденъ путь этотъ, и немного истинныхъ «Христа ради юродивыхъ» насчитываетъ Православная Церковь. Но всѣ они были одарены величайшими дарами благодати.

Великій Царьградскій Андрей Христа ради юродивый былъ свидѣтелемъ того явленія Богоматери, въ память кото-раго установленъ праздникъ Покрова. Московскій Василій Блаженный, безстрашный обличитель Грознаго, еще при жизни являлся, будучи въ Москвѣ, на Каспійскомъ морѣ, спаса́я отъ гибели во время бури Персидскихъ купцовъ, узнавшихъ его позже, когда они пришли въ Москву. Находясь въ царскихъ палатахъ, заливалъ пожаръ въ Новгородѣ *).

Къ лицамъ спасавшимся путемъ искренняго юродства принадлежалъ и склоненный въ Задонскѣ Антоній Алексѣевичъ. Онъ родился въ бѣдномъ селеніи Задонскаго уѣзда, Клиновомъ, въ семье крѣпостныхъ — Алексѣя и Екатерины Монкиныхъ. Когда ему было семь лѣтъ, онъ во время сильной бури, разразившейся надъ Клиновымъ, пропалъ изъ родительского дома и найденъ былъ черезъ три недѣли въ полѣ у ручья, где онъ питался въ это время росшимъ на берегу горохомъ. Когда его стали разспрашивать, зачѣмъ онъ скрылся — онъ или молчалъ, или отвѣчалъ совсѣмъ неподходящее. Такъ началась его жизнь юродивато, продолжавшаяся свыше ста лѣтъ.

Когда онъ пришелъ въ возрастъ, отчимъ заставлялъ его обрабатывать землю, и за неумѣніе жестоко его билъ, а, когда мать Антонія умерла, то и вовсе выгналъ пасынка изъ дому, такъ что тотъ остался безъ кровѣ. Его взялъ къ себѣ

*) Однажды царю вздумалось пригласить Василія Блаженнаго на свои имянини. Подносили заздравную чашу. Юродивый три раза принималъ ее и выливалъ за окошко. Иоаннъ прогнѣвался, думая, что этимъ юродивый выражаетъ презрѣніе къ царю. «Не кипятись, Иванушка, сказалъ тогда св. Василій: надобно было заливать пожаръ въ Новгородѣ, и онъ залить». Тогда посланъ былъ нарочный въ Новгородѣ, и оказалось, что блаженный сказалъ правду.

его племянникъ. Антоній часто ходилъ въ сосѣднія села и деревни, иногда для молитвы на цѣлый мѣсяцъ уединялся въ лѣсу, иногда ходилъ въ Задонскій монастырь. Однажды ночью, идя по лѣсу, онъ былъ окружено стаю волковъ, и, вынувъ изъ-за пазухи бывшій тамъ хлѣбъ, сталъ спокойно кормить ихъ. Но одинъ волкъ бросился на него и искусалъ ему икру лѣвой ноги. Добрѣда до дому, онъ спросилъ тряпку, насыпалъ на нее земли, привязалъ эту самодѣльный пластирь къ ранѣ, и рану затянуло; только на всю жизнь остался шрамъ.

Недоступная для людей духовная жизнь Антонія Алексѣевича, его невидимые людямъ подвиги дали ему великіе дары.

Антоній Алексѣевичъ, какимъ знали его въ послѣднія его десятилѣтія задонскіе богомольцы, былъ сгорбленный древній старикъ съ выразительными чертами лица. Одѣвался онъ въ русскій кафтанъ изъ толстаго бѣлаго сукна, подпоясывался краснымъ кушакомъ, носилъ на ногахъ суконныя онучи и кожаные коты. Не раздѣваясь и не разуваясь ни днемъ, ни ночью, онъ ходилъ всегда съ набитыми у пазухи различными предметами; и даваль встрѣчнымъ, вынимая изъ-за пазухи, — кому камень, кому огурецъ, кому хлѣбъ.

Лѣтомъ Антонія Алексѣевича постоянно можно было встрѣтить въ монастырскомъ дворѣ. Его всегда окружала тутъ толпа богомольцевъ, которые желали получить отъ него что-нибудь на благословеніе или слышать отъ него какое-нибудь слово.

Вотъ два примѣра обращенія его съ народомъ.

Шли на богомолье въ Задонскъ двѣ женщины. Одна изъ нихъ считала себя великою грѣшницей, такъ какъ въ ея жизни было одно большое грѣховное дѣло, преступная любовь. Другая же почитала себя за честную, хорошую примѣрную женщину. Она жила въ согласіи съ мужемъ; былъ у нея большой порокъ — суевѣrie, но это заблужденіе нисколько ее не беспокоило и не умаляло ея высокаго о самой себѣ мнѣнія. Приближаясь къ Задонску, они разговорились такъ.

— Вотъ, — сказала та, которая почитала себя грѣшницею, — идемъ мы ко святому мѣсту — а какъ мнѣ недостойной туда показаться. Вѣдь я въ такомъ тяжкомъ грѣхѣ. Молитва моя будетъ ли принятая Богомъ?

— А за мною — такъ на совѣсти ничего нѣтъ, — сказала другая. — Благодарю Бога, мнѣ нечѣмъ себя особенно

попрекнуть. Живу по закону, какъ слѣдуетъ, совѣсть моя спокойна.

Въ такихъ чувствахъ подошли онъ къ Задонску и пошли въ городъ. Имъ навстрѣчу идетъ Антоній Алексѣевичъ.

— Здравствуйте, — говоритъ онъ имъ: — пойдите сюда. Я вотъ вамъ задамъ работу. Ты, грѣшица, найди мнѣ большой камень — такой, какой поднять силъ хватить, и принеси его ко мнѣ... А ты, праведница, тоже принеси мнѣ каменьевъ — сколько снесешь, только все мелкими набери.

Женщины исполнили приказаніе старца. Принесши камни, одна сложила свой большой, другая высыпала изъ мѣшка свои мелкие къ его ногамъ.

— Хорошо, — сказалъ старецъ. — Теперь сдѣлайте вотъ что. Вернитесь на тѣ мѣста, гдѣ вы взяли камни, и положите ихъ такъ, чтобы всякий пришелся на томъ самомъ мѣстечкѣ, на какомъ прежде лежалъ.

Женщина, принесшая тяжелый большой камень, легко нашла то мѣсто, съ котораго взяла его, и сложила его какъ разъ въ гнѣздо, которое онъ образовалъ своимъ лежаніемъ... Но совсѣмъ не то пришлось дѣлать другой. Такъ какъ камни ея были мелкие, и она набирала ихъ изъ многихъ лежавшихъ по бокамъ дороги кучекъ, то, конечно, она перезабыла всѣ тѣ мѣста, гдѣ они лежали, и тщетно ходила, присматриваясь, нѣтъ ли какихъ слѣдовъ, по которымъ бы она могла узнать, откуда взяла ихъ... Ничего не сдѣлавъ, она съ тѣмъ же полнымъ мѣшкомъ вернулась къ старцу, между тѣмъ какъ другая женщина уже давно стояла спокойно передъ нимъ.

— Всѣ мѣста растеряла, ни одного не могла положить на свое мѣсто — сказала смущенная женщина юродивому.

— Ну, послушай меня теперь, — сказалъ старецъ. — Вы шли сюда и говорили о своей жизни. Ты осуждала себя и каялась, а ты хвалила себя и превозносилась, а обѣ вы одинаково грѣшили, обѣ набрали равный грузъ грѣховъ. Бываетъ также, что человѣкъ, сдѣлавшій одинъ большой грѣхъ, не такъ обремененъ нечистотою грѣховною, какъ тотъ, который не совершилъ тяжкихъ паденій, но постоянно грѣшилъ мелкими проступками. Вотъ большой и тяжелый камень эта женщина подняла, принесла ко мнѣ и, запомнивъ, откуда его взяла, могла положить его на мѣсто: такъ бываетъ съ большими грѣхомъ. Такой грѣхъ сильно тяготитъ душу совѣстливаго человѣка и не даетъ душѣ покоя. Человѣкъ окаяваетъ себя, постоянно скорбить о томъ, что не сумѣлъ побороть искушенія, сознаніе грѣховности глубоко смиряетъ его, и

онъ можетъ тогда сказать съ царемъ Давидомъ: «Беззаконіе мое азъ знаю, и грѣхъ мой предо мною есть выну...» И, быть можетъ, когда грѣхъ давно разрѣшенъ милосерднымъ Богомъ, человѣкъ продолжаетъ оплакивать его и нести укоры людей. Не то бываетъ съ мелкими грѣхами: человѣкъ постоянно грѣшитъ, но часто и не хочетъ понять, какъ дурно онъ поступаетъ, а между тѣмъ эти, неважные по его мнѣніе, поступки образуютъ грѣховную привычку. Постоянно поблажая ей, все меныше и меныше люди склонны видѣть свою ошибку, и живутъ среди мелкихъ, но нераскаянныхъ и закоренѣлыхъ грѣховъ, не сознавая своего недостоинства, уверенные въ своей правотѣ, и осуждая другихъ, хотя и тяжко согрѣшившихъ, но кающихся грѣхниковъ. Такъ и вы, — обратился старецъ къ женщинамъ. — Она совершила въ своей жизни большой грѣхъ, и, идя сюда, каялась, какъ кается всю свою жизнь. Какъ тяжелый камень, висить онъ у нея на шеѣ: она помнитъ, когда приняла на себя эту ношу и съ ужасомъ вспоминаетъ и проклинаетъ мѣсто грѣха. Видя такое смиренное покояніе, Господь помилуетъ ее и простить ей этотъ грѣхъ... А ты, — обратился онъ къ женщинѣ, считавшей себя частою, — не имѣла въ жизни такихъ паденій... Но ты не лучше ея, — она, разъ поддавшись грѣху, теперь строго оберегаетъ себя, а ты, точно не боясь согрѣшить, живешь въ небреженіи... А сколько у тебя мелкихъ грѣховъ — и не счасть... Принимая на себя тотъ судъ, который принадлежитъ одному Богу, ты судишь и рядишь людей: тотъ не гожъ, другой еще хуже, третій не ладенъ... Какъ то дѣлаютъ язычники, ты предаешься глупымъ гаданіямъ... Упадеть у тебя со стола ножъ, ты кричишь: гости єдутъ! — Вѣрно, что такъ. Ёдутъ на твой крикъ гости. Да какіе? Враги, дьяволъ къ тебѣ єдетъ. — Не такъ, родная, надо жить... Натворишь ты за день грѣховъ, которыхъ по гордости и за грѣхи не считаешь и до ночи ихъ забудешь. Не перечесть всѣхъ твоихъ грѣховъ, и, заставь тебя теперь припомнить, объяснять, чѣмъ грѣшна, такъ ихъ у тебя такъ много, что и сама не упомнишь, какъ и когда грѣшила. И тянутъ они тебя къ низу не менѣе грунто, какъ тяжесть одного смертнаго грѣха. Всѣ мы грѣшны, всѣ окаянны. Всѣ погибнемъ, если не помилуетъ насъ неизрѣченное милосердіе Божіе.

Конечно, такое наставленіе произвело благотворное дѣйствіе на обѣихъ женщинъ, смягчило горечь раскаянія одной и смирило другую.

Шла къ святителю Тихону на богомолье одна женщина,

тонимая свекровью. Не взлюбила ее свекровь, и гнала и унижала, и томила работой, и постоянно укоряла, такъ что ей житья не было. Нрава она была кроткаго, тихаго, и никому не перечила, молча все сносила, только иногда украдкой плакала... Идуть себѣ богомольцы медленнымъ шагомъ, гуськомъ и сзади всѣхъ понуро бредеть молодая женщина, которой жизнь такъ тяжела... Идетъ она, и видить вдругъ: лежать на землѣ четки. Она ихъ подняла... Стали путники подходить къ городу, выходитъ къ нимъ навстрѣчу Антоній Алексѣевичъ, и говорить этой женщинѣ: «Тебѣ, смиренная раба Божія, святитель Тихонъ четки послалъ. Вѣдь это изъ его раки четки, съ его нетлѣнныхъ ручекъ».

И сама женщина и ея спутницы были поражены словами старца и въ смущеніи направились къ монастырю. Когда съ трепетомъ подошли онѣ къ ракѣ святителя, гробовой іеромонахъ спросилъ: «откуда у тебя эти четки?» Женщина рассказала, какъ нашла ихъ на дорогѣ и что ей говорилъ Антоній Алексѣевичъ.

Для провѣрки этого рассказа иноки подняли пелену съ мощей и, дѣйствительно, тѣхъ четокъ, которыя лежали раньше на рукахъ и были совершенно такія-же какъ тѣ, которыя женщина нашла на дорогѣ — этихъ четокъ на мощахъ не было. Тогда поняли, что святитель чуднымъ образомъ послалъ утѣшеніе женщинѣ, которая ни отъ кого въ жизни не видала добра, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вразумилъ тѣхъ, кто особенно ее преслѣдоваль. Утѣщенная женщина отдала четки къ мощамъ и послѣ горячей молитвы святителю, успокоенная и облегченная душой вернулась домой.

Вообще же, обыкновенно Антоній Алексѣевичъ говорилъ коротко и слово его прямо опредѣляло обстоятельство того лица, къ которому относилось. Часто находился онъ какъ бы въ неземномъ настроеніи духа, былъ необыкновенно кротокъ, послушенъ и обходителенъ.

— Сударикъ мой, — съ теплою лаской говорилъ онъ обыкновенно людямъ, приходившимъ къ нему съ горемъ: — я ничего: — такъ Богъ далъ; знать, такъ мать тебѣ обрекала. — И отъ этихъ простыхъ словъ становилось легко и отрадно на сердцѣ. То было дѣйствіе посланного ему дара утѣшениѧ.

Но были времена, когда его видали беспокойнымъ, несговорчивымъ, даже грознымъ. Видно было, что онъ вель тогда борьбу съ духами злобы. И тогда ночи проводилъ онъ безъ сна, цѣлые недѣли безъ пищи и питья. Онъ съ длинною

палкою въ рукахъ ходилъ или бѣгалъ по монастырю, точно выгоняя кого-то съ крикомъ: «экъ ихъ нашло сколько!»

Въ такое время сверкающій какъ молнія взоръ его проникаль въ душу, и онъ безпощадно обличалъ людей, не разбирая ни званія, ни положенія.

Духъ прозорливости былъ очень силенъ въ старцѣ.

Въ одинъ изъ дней Ноября 1825 года, при прекрасной погодѣ, Антоній Алексѣевичъ въ самомъ тревожномъ состояніи духа бѣгалъ по монастырю и пѣлъ: «Вѣчная память», а къ полудню посреди монастырского двора сталъ слезно молиться, произнося: «Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего». Когда послѣ трапезы у него спросили, о комъ онъ молится, онъ отвѣтилъ: «Какъ же не пѣть, братцы, вѣчную память. Вѣдь въ Таганкѣ (т. е. въ Таганрогѣ) къ морю-то упалъ большой столпъ». Черезъ нѣкоторое время пришло извѣстіе, что въ Таганрогѣ скончался Императоръ Александръ I въ то самое число 19 ноября, когда такъ тревожень былъ и пѣлъ «Вѣчную память» Антоній Алексѣевичъ.

За нѣсколько лѣтъ до открытія мощей святителя Тихона, говоря съ однимъ монахомъ, Антоній Алексѣевичъ, измѣнившись вдругъ въ лицѣ, громко воскликнулъ: «Сколько народу-то идетъ. Видимо-невидимо. Одинъ только Господь это знаетъ и моя душенька». На вопросъ монаха, куда этотъ народъ идетъ, отвѣчалъ: «Къ Оськѣ въ яму». Ямою онъ называлъ пещеру, гдѣ лежаль святитель Тихонъ, до прославленія, а Оською — іеромонаха Ириная, около 50-ти лѣтъ служившаго при гробѣ святителя.

Одинъ чиновникъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ былъ оклеветанъ и лишенъ должности. Бѣдиль онъ оправдываться въ Петербургѣ, но безплодно. Съ горя онъ запилъ. Однажды мимо его дома проходитъ Антоній Алексѣевичъ и говоритъ: «Полно тебѣ блажничать! берись-ка за дѣло. Богъ о тебѣ не забылъ». На другой день чиновникъ получилъ бумагу, утверждавшую его въ его прежней должности.

Знаменитый Воронежскій архіепископъ Антоній очень уважалъ соименника своего, который предсказалъ ему его кончину.

Однажды въ Воронежѣ, на бойкой улицѣ встрѣчаетъ блаженный 15-лѣтній мальчика съ книгами въ рукахъ. Онъ останавливаетъ его, вынимаетъ изъ-за пазухи засаленный листъ бумаги, исписанный весь цифрами, и говоритъ: «Выростешь, голубчикъ, приходи въ Задонскъ жить». Уже

блаженный (въ 1851 г.) умеръ, какъ этотъ человѣкъ, въ 1874 году былъ назначенъ въ Задонскъ городскимъ казначеемъ. Черезъ 5 лѣтъ зайдя въ усыпальницу, гдѣ погребенъ блаженный, онъ прочелъ его имя на надгробіи, и какъ живою вспомнилась ему дальняя встрѣча его юности, о которой онъ и разсказывалъ со слезами.

Пріѣхалъ въ Задонскъ, еще до прославленія святителя Тихона, одинъ мірянинъ. Когда онъ выходилъ изъ пещеры святителя, къ нему подошелъ неизвѣстный тогда посѣтителю Антоній Алексѣевичъ и строго сказалъ ему: «Давно, давно тебѣ пора прійти сюда. Я все тебя ждалъ».

На вопросъ, кто онъ, Антоній Алексѣевичъ сказалъ: «Незачѣмъ тебѣ этого знать. Но я зналъ тебя, когда ты жилъ еще на сѣверѣ въ большомъ каменномъ домѣ. Ты тогда далъ обѣщаніе прійти сюда. Съ тѣхъ поръ я все ждалъ тебя».

Поразило посѣтителя это слово. Дѣйствительно, когда онъ учился въ Петербургѣ, въ кадетскомъ корпусѣ, онъ чувствуя тщету міра, далъ себѣ слово быть монахомъ. Но впослѣдствіи многія обстоятельства задержали исполненіе его намѣренія. Подъ вліяніемъ словъ Антонія Алексѣевича онъ немедленно просилъ настоятеля принять его въ число братіи. Впослѣдствіи онъ самъ сталъ истиннымъ подвижникомъ. Его имя — о. Нафанаилъ.

Дѣйствовалъ въ старцѣ также и даръ исцѣленій. Одинъ монахъ ужасно страдалъ отъ нарываовъ на спинѣ и думалъ даже оставить свое послушаніе. Чувствуя его мысль, Антоній Алексѣевичъ сказалъ ему: «Куда ты думаешь отъ меня бѣжать, Николашка?» — и затѣмъ сталъ молиться, приговаривая: «Помилуй, Господи, Николашку». Послѣ трехъ молитвъ этихъ нарвыы прорвались, и боль исчезла.

Другому молодому послушнику боль въ труди мѣшала пѣть на клиросѣ. Старецъ велѣлъ потереть грудь снѣгомъ и продолжать пѣть на клиросѣ. Грудная боль прекратилась навсегда.

Замѣчательно, что, когда блаженный хотѣлъ видѣть свое родное село Клиновое, онъ начиналъ заочно призывать своего правнука Ивана. На другой же день къ вечеру являлся въ монастырь правнукъ и объяснялъ: «Вчера напала на меня такая тоска по дѣдушкѣ, что радъ былъ хоть пѣшкомъ идти къ нему».

Уже описано, какъ одѣвался Антоній Алексѣевичъ. Лицо же у него было длинное, худое, сморщенное, острый носъ,

узенькая, клиномъ, бородка; на головѣ короткіе взъерошенные волосы.

За годъ до кончины блаженный пришелъ въ Задонскъ въ домъ купленный незадолго до того помѣщицею А. В. Демидовой, и сказалъ ей: «Вотъ, я къ вамъ: такъ Богъ велѣлъ».

Этотъ домъ уже давно онъ называлъ с в о и мъ.

Когда предъ смертью соборовали Матрону Наумовну Попову, онъ сказалъ: — «И я у Бога не забыть. Терпѣніе убогихъ не погибнетъ до конца». Онъ пережилъ эту великую подвижницу лишь на сорокъ дней.

«Мама, говориль онъ, заболѣвъ, г-жѣ Демидовой, пора мнѣ умереть: похорони меня. Похорони меня во спасеніе души въ монастырѣ и заплати за меня пять рублей». Когда та сказала себѣ, что едва ли можно склонить за эти деньги, онъ, прозрѣвая ея мысль, прибавилъ: «Ну, пятьсотъ отдай. Хотя у тебя и былъ нынѣ недородъ хлѣба, да зато у меня его много. Вотъ, дастъ Богъ, я перейду, тогда и тебя возьму къ себѣ, мама. Да сшей мнѣ новый бѣлый кафтанъ, нижнее бѣлье и купи новый кушакъ». За двѣ недѣли до Покрова онъ сталъ говорить ей: «Мама, пеки блины въ субботу подъ Покровъ». И въ эту самую субботу, 29 Сентября 1851 года онътихо почилъ на 120-мъ году.

Со всѣхъ сторонъ бездна народа стала сходиться къ его гробу и служить по немъ панихиды. Его склонили въ усыпальницѣ, гдѣ покоятся другіе въ этомъ благословленномъ краѣ подвизавшіеся праведники. Блаженный являлся съ помощью людямъ и по своей кончинѣ.

СВЯТООТЕЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНІЕ НА ЕВАНГЕЛИЕ ОТЪ МАТФЕЯ*).

10.

Кто ударить тебя въ правую щеку твою,
обрати къ нему и другую...

Мф. 5, 38-41.

Сравнивая Свои новозавѣтныя заповѣди съ ветхозавѣтными, Господь говоритъ: ВЫ СЛЫШАЛИ, ЧТО СКАЗАНО: ОКО ЗА ОКО, И ЗУБЪ ЗА ЗУБЪ. Строгимъ кажется намъ

*) См. «Вѣчное» №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7-8, 9 и 10.

этотъ законъ, потому что мы воспитались подъ благодатнымъ вѣяніемъ духа Христовыхъ заповѣдей; но для ветхозавѣтныхъ людей и этотъ повидимому такой суровый законъ казался снисходительнымъ. По жестокости тогдашихъ нравовъ, обиженный могъ бы отплатить обидчику за выбитый зубъ или выколотое око даже смертю, но законъ дозволялъ ему за зло отплатить только равнымъ же зломъ, не больше. Такъ законъ сдерживалъ мстительность обиженного, устрашая и обидчика. «Законодатель предписаль, замѣчаетъ св. Златоустъ, — око за око — не для того, чтобы мы другъ у друга вырывали глаза, но дабы обиженный боялся подвергнуться тому же, чему подвергается онъ обижаемаго». Евреи не понимали духа этого закона и часто случалось, что наказанный обидчикъ раздражался и обижаль еще больше, а обиженный снова старался ему отомстить, и зло такимъ образомъ возрастало. Желая показать, что и ветхозавѣтный законъ былъ въ сущности основанъ на любви къ ближнему, что онъ не для того былъ данъ, чтобы угодждать мстительности человѣческой, а напротивъ — чтобы обуздывать ее и погашать зло, Христосъ Спаситель вырываетъ самый корень зла — любомстительность, и прямо указываетъ: въ какомъ расположени сердца христіанинъ долженъ встрѣтить обиды, если хочетъ поступать по духу закона, а не по буквѣ его: А Я ГОВОРЮ ВАМЪ: НЕ ПРОТИВЬСЯ ЗЛОМУ. Это не значитъ: вовсе не нужно наказывать всякое зло; защищать невинныхъ и наказывать злыхъ есть священная обязанность начальства, и апостолъ Павелъ называетъ начальника «слугою Божімъ, отмстителемъ въ наказаніе дѣлающему злое» (Рим. 13, 4). Самъ Христосъ Спаситель бичемъ изгналъ изъ храма Божія оскорбителей святыни Его. Когда дѣло идетъ о славѣ Божіей, о спасеніи ближняго, тогда противъ злу — дѣтай все, что можешь, чтобы зло прекратилось; но когда обида касается одного тебя, когда отъ нея нѣтъ никому другому вреда, а въ твоемъ сердцѣ начинаетъ кипѣть чувство мести: тогда — не противъ злу. «Не говорить: не противъ брату, объясняетъ св. Златоустъ, но злому, показывая тѣмъ, что братъ наносить тебѣ обиду по наущенію діавола, и такимъ образомъ, слагая вину на другого (на діавола), весьма много ослабляетъ и пресѣкаетъ гнѣвъ противъ обидѣвшаго. Противъ лукавому такъ, какъ повелѣлъ Самъ Спаситель, то есть, готовностью терпѣть зло. Симъ образомъ ты, дѣйствительно, побѣдишь лукаваго. Ибо не огнемъ по-

гашаютъ огонь, а водою». НО КТО УДАРИТЬ ТЕБЯ ВЪ ПРАВУЮ ЩЕКУ ТВОЮ, ОБРАТИ КЪ НЕМУ И ДРУГУЮ. Побѣждай врага великодушіемъ и незлобіемъ. «Если такъ будешь поступать, то не будешь и чувствовать обиды, а обидчикъ твой, хотя бы онъ былъ лютѣе всякаго звѣря, устыдится и не нанесетъ тебѣ другого удара: даже и за первый будетъ крайне юбинять себя, ибо ничто такъ не удерживаетъ обижающихъ, какъ кроткое терпѣніе обижаемыхъ: они изъ непріятелей и враговъ дѣлаются ихъ самыми близкими друзьями». Такъ и поступали св. угодники Божіи. Разъ святитель Тихонъ Задонскій прибыль въ домъ знакомаго ему помѣщика, чтобы заступиться за обижаемыхъ имъ крестьянъ. Помѣщикъ, человѣкъ самолюбивый и вспыльчивый, заспорилъ. Святитель отвѣчалъ съ кротостію, но твердо. Тотъ вышелъ изъ себя и, наконецъ, забылся до того: что ударили святителя по щекѣ. Святитель ушелъ, но скоро вернулся и паль въ ноги помѣщику, испрашивая у него прощенія, что ввелъ его въ такое искушеніе. Это до того поразило помѣщика, что онъ самъ зарыдалъ, упалъ въ ноги незлобивому святителю, заклиная простить его, и съ тѣхъ поръ стала давать крестьянамъ всякія льготы. — Преподобный Исаія говорилъ: «кто хочетъ воздать зломъ за зло, тогъ и однимъ мановеніемъ можетъ оскорбить совѣсть брата». — «Не думай, замѣчаешь блаженный Феофилактъ, что здѣсь говорится только юбъ ударѣ въ щеку: нѣть, но и о всякой другой обидѣ». — И КТО ЗАХОЧЕТЬ СУДИТЬСЯ СЪ ТОБОЮ, И ВЗЯТЬ У ТЕБЯ РУБАШКУ, — которая дешевле верхней твоей одежды, ОТДАЙ ЕМУ И ВЕРХНЮЮ ОДЕЖДУ, болѣе цѣнную для тебя. «Спаситель хочетъ, говоритъ св. Златоустъ, чтобы мы показывали подобное незлобіе не только, когда настѣ бываютъ, но и когда хотятъ отнять у насъ имѣніе». Впрочемъ не сказалъ: отдай просящему срачицу (верхнюю одежду), но «хотящему судиться съ тобою», то есть, если онъ влечетъ тебя въ судъ и хочетъ завести съ тобою дѣло. Но Спаситель хочетъ, чтобы мы не только терпѣли случайныя обиды и лишеніе имущества, но и самихъ себя не жалѣли, когда нужно любовью побѣдить вражду. Онъ говоритъ: И КТО ПРИНУДИТЬ ТЕБЯ ИДТИ СЪ НИМЪ ОДНО ПОПРИЩЕ, ИДИ СЪ НИМЪ ДВА, если заставитъ тебя насилино ити вмѣсто провожатаго, одну версту, или съ нимъ двѣ. «Если бы, поясняетъ св. Златоустъ, кто захотѣлъ и самое тѣло твое подвергнуть тяжкимъ и изнурительнымъ трудамъ, и притомъ несправедливо, и на это будь

готовъ». Не жалѣй себя, когда видишь, что работая на другого по принужденію, ты можешь своею безотвѣтной кротостью спасти его душу. Святые угодники Божіи старались усвоить самый духъ животворящихъ заповѣдей Христовыхъ, а этотъ духъ есть любовь. Любовью они погашали зло въ самомъ началѣ, а причиняемыя имъ обиды обращали во славу Божію. «Люби, и любовь сама тебя научить, когда какъ лучше поступать», говоритъ блаженный Августинъ: «много добра можно сдѣлать и тому, кто самъ не желаетъ себѣ добра, если только будешь заботиться объ его пользѣ». Если ты поставленъ судьею и будешь оправдывать воровъ и грабителей, то ты согрѣшишь противъ заповѣди о любви къ врагамъ, хотя бы тебѣ и казалось, что ты поступаешь такъ именно по любви къ нимъ. Защищай и свою собственность для своей же семьи, чтобы ради безсовѣстнаго грабителя не пустить семьи по миру. Отдавай хищника въ руки правосудія, чтобы онъ и другихъ не обокраль и для его же пользы: чтобы исправить его наказаніемъ. Но дѣлай все это подобно тому, какъ врачъ даетъ больному горькое лѣкарство или отсѣкаетъ большой членъ, чтобы спасти жизнь больного. «Все у васъ да будетъ съ любовью», поучаетъ св. апостолъ Христовъ (І Кор. 16, 14). Нельзя и перечислить всѣ тѣ злостраданія, какія потерпѣлъ апостолъ Павелъ и отъ Іудеевъ, и отъ язычниковъ: но когда считалъ это нужнымъ для славы Божіей то не молчалъ, а обращался къ суду начальства и отвѣчалъ съ укоризной на приказаніе бить его по устамъ. Когда Сарацины попрекнули просвѣтителя Славянъ св. Кирилла, что христіане забыли заповѣдь Христову о любви къ врагамъ и выходятъ воевать противъ нихъ, то мудрый философъ отвѣчалъ имъ: «Христосъ велѣлъ намъ любить враговъ, но Онъ же заповѣдалъ намъ: «Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ» (Іоан. 15, 13). Поэтому мы терпимъ обиды, причиняемыя каждому изъ насъ отдельно, но въ обществѣ защищаемъ другъ друга и полагаемъ свою жизнь за братій нашихъ, дабы вы, увлекая ихъ въ плѣнъ, не склонили благочестивыхъ къ своимъ богомерзкимъ дѣламъ». — Да и Самъ Божественный Законодавецъ, когда дерзкій слуга первосвященника ударилъ Его въ ланиту, не промолчалъ, не подставилъ ему другую ланиту, а кротко сказалъ: «если Я сказалъ хорошо, что ты бѣешь меня?» (Іоан. 18, 23). Это было для злодѣя вразумительне безмолвнаго терпѣнія. Но Онъ же потомъ въ молчаніи переносилъ всѣ ругательства воиновъ на дворѣ Пилата...

(Продолженіе слѣдуєтъ).